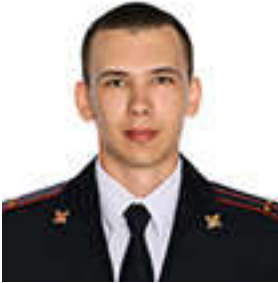

УДК 342.9

Максим Вячеславович Куцкель,

адъюнкт кафедры административного права
и административной деятельности ОВД Сибирского
юридического института МВД России (г. Красноярск)

663fe629@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 6.8 КОАП РФ

TOPICAL ISSUES OF DETERMINING THE OBJECT OF THE OFFENSE PROVIDED FOR BY ART. 6.8 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Автором исследуется объект административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ. Проанализирована судебная практика, изучены научные публикации. Обращено внимание на отсутствие в административно-правовой науке и правоприменительной практике единого подхода к определению объекта правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ, обозначены последствия неоднородного толкования объекта, а также пути решения данной проблемы.

On basis of the judicial practice and scientific publications analysis the object of the administrative offense provided for by Art. 6.8 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation is considered in the article. The author draws the attention to the absence in the administrative and legal science and the law enforcement practice of a unified approach to determining the object of an offense provided for by Art. 6.8 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. The consequences of heterogeneous interpretation of the object, as well as ways to solve this problem are indicated in the article.

Ключевые слова: объект правонарушения, административная ответственность, незаконный оборот наркотических средств.

Keywords: object of an offense, administrative responsibility, illicit drug trafficking.

Актуальность вопроса об объекте административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), продиктована неоднородностью применения административного законодательства и отсутствием единого подхода к решению данного вопроса в административно-правовой науке.

В учебной литературе под объектом административного правонарушения принято понимать общественные отношения, урегулированные нормами права и охраняемые мерами административной ответственности [3, с. 553].

Некоторые авторы определяют состав правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ, в качестве двухобъектного, где

вред причиняется как здоровью граждан, так и установленному порядку оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов [8, с. 93; 14, с. 100], другие признают в качестве объекта порядок оборота наркотических средств и психотропных веществ [9, с. 79]. Обращает на себя внимание то, что в научных публикациях административно-правовой направленности [4 с. 62; 7, с. 56] данный вопрос не получил должного освещения, в то время как в уголовно-правовой науке [2, с. 180; 5, с. 107; 12, с. 152; 13, с. 44; 15; 16. с. 168; 17] регулярно проводятся исследования, посвященные данной тематике.

Вместе с тем правильное определение объекта имеет важное значение для правоприменения, которое выражается в различных аспектах.

Во-первых, объект правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ, позволяет правоприменителю как отграничить противоправное поведение от правомерного, так и верно квалифицировать деяние, отграничить его от смежных правонарушений.

Во-вторых, в соответствии с ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ верное установление объекта правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ, обуславливает возможность проведения административного расследования по факту совершения данного правонарушения.

В-третьих, в зависимости от объекта правонарушения варьируются сроки давности привлечения к административной ответственности. Так, по рассматриваемому правонарушению в соответствии со ст. 4.5 КоАП РФ срок давности составляет 1 год.

В-четвертых, верное определение объекта правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ, влияет на юридические последствия привлечения к административной ответственности.

Результатами анализа постановлений судов по 80 делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ (случайная выборка), вынесенных в 2018-2019 годах, было установлено, что в 12% случаев судьи определяют в качестве общественного отношения, которому причиняется вред в результате совершения правонарушения, общественный порядок¹, в 9% – здоровье граждан, а также установленный порядок оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов², в 7% случаев – личность правонарушителя³, в 6% случаев – здоровье граждан и общественную нравственность⁴, в 5% – общественную нрав-

ственность⁵, в 2% – контроль за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров⁶, в 2% – общественный порядок и общественную безопасность, а также личность самого правонарушителя⁷, в 2% – общественные правоотношения в сфере общественной нравственности, благополучия населения и здоровье человека⁸, в 55% постановлений не акцентируется внимание на объекте посягательства. Отметим, что в постановлениях Верховного Суда РФ проблема толкования объекта рассматриваемого правонарушения не нашла отражения. Здесь важно отметить, что правильное определение судьей родового объекта, кроме прочего, значимо для установления наличия отягчающих ответственность обстоятельств, а также для назначения дополнительных обязанностей и т.п.

Проведенный анализ правоприменительной практики ОВД по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, доказывает, что рассматриваемому элементу состава правоприменителями также не уделяется должного внимания. Этот тезис подтверждается проведенным нами экспертным опросом руководителей подразделений по контролю за оборотом наркотиков (опрошены 20 респондентов из 10 регионов Российской Федерации). Все опрошенные в качестве объекта правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ, называли здоровье и правила легального оборота наркотических средств и психотропных веществ, здоровье и благополучие граждан, здоровье граждан, здоровье человека. Несмотря на отсутствие явных правоприменительных проблем, связанных с привлечением виновных к админист-

1 Постановления Ленинского районного суда г. Краснодара от 01.02.2019 № 5-208/2019, от 01.02.2019 №5-216/2019, от 28.08.2018 № 5-1851/2018, от 07.11.2018 № 5-2530/2018, от 08.11.2018 №5-2698/2018, от 08.11.2018 № 5-2701/2018, от 07.11.2018 № 5-2531/2018. Здесь и далее, если не указано иное, судебные акты приводятся по: <https://sudact.ru>.

2 Постановления Анапского городского суда от 27.01.2019 №5-168/2019, от 18.06.2018 №5-434/2018, от 08.06.2018 № 5-226/2018, от 21.12.2018 №5-4173/2018, от 10.09.2018 № 5-382/2018.

3 Постановления Кушенского районного суда от 11.03.2019 № 5-76/2019, от 30.01.2019 № 5-34/2019, от 17.03.2018 № 5-117/2018, от 21.03.2019 № 5-110/2018).

4 Постановления Каневского районного суда от 22.06.2018 №5-515/2018, от 11.04.2018 № 5-358/2018).

5 Постановления Ленинского районного суда г. Калининграда от 02.08.2018 № 5-1303/2018, от 09.01.2019 № 5-87/2019 (5-2167/2018).

6 Постановление Индустриального районного суда г. Сочи от 27.03.2018 № 12-284/2018.

7 Постановление Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 17.04.2018 № 5-354/2018.

8 Постановление Нерчинского районного суда от 18.09.2018 № 5-66/2018).

ративной ответственности за правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков, ввиду значимости объекта правонарушения как элемента состава правонарушения разнородность понимания объекта может способствовать уклонению лица от ряда правовых последствий привлечения к ответственности. Так, одним из последствий является возможность установления повторности совершения административного правонарушения [1, с. 48]. Следует отметить, что повторность совершения правонарушения как обстоятельство, отягчающее административную ответственность, устанавливается путем сопоставления объекта совершенного правонарушения и объекта предшествующего правонарушения.

Совершение повторного правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ, помимо изложенного, влечет и ряд иных правовых последствий. К примеру, лицо, повторно (в течение одного года) совершившее административное правонарушение в области оборота наркотических средств и психотропных веществ, не имеет права получения лицензии на оружие до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию¹, утрачивает статус частного охранника². Факт однократного совершения указанного правонарушения служит основанием лишения лица временного убежища, статуса беженца³.

Отсутствие в конструкции рассматриваемого правонарушения цели сбыта наводит на мысль, что в большинстве случаев виновный приобретает, хранит и т.д. наркотические средства и психотропные вещества для личного потребления. И лишь ввиду отсутствия в административном праве института неоконченного правонарушения эти деяния квалифицируются по ст. 6.8 КоАП РФ. Отметим, что аналогичные (отказ в выдаче лицензии на

оружие, лишение статуса частного охранника), а также иные последствия⁴ установлены за единичное совершение правонарушения, предусмотренного ст. 6.9 КоАП РФ.

Ввиду изложенного считаем необходимым внести изменения в названные правовые акты, включив совершение правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ, в основания отказа в выдаче лицензии, работы по определенной должности по аналогии с правонарушениями, связанными с незаконным потреблением наркотических средств и психотропных веществ.

Рассматривая родовый объект правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ, следует отметить, что большинство ученых, исследующих вопросы ответственности в сфере незаконного оборота наркотиков, в качестве родового объекта определяют здоровье населения [14, с. 100; 10, с. 245; 11]. Однако, на наш взгляд, такой объект несколько абстрактен, что вызывает сложность в восприятии его сущности.

Здоровье населения как объект административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ, представляет собой совокупность общественных отношений, охраняемых законодательством об административных правонарушениях, обеспечивающих физическое и психическое благополучие людей (включая самого правонарушителя) в обычных условиях их жизнедеятельности [6, с. 285].

Неопровержимым является обстоятельство, что в современном законодательстве отсутствуют методики определения как количественного, так и качественного вреда, причиненного здоровью населения отдельно взятым правонарушением, предусмотренным ст. 6.8 КоАП РФ. Существующий объект правонарушения носит в большей степени декларативный характер, не позволяющий конкрети-

1 Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии», ст. 13. Здесь и далее, если не указано иное, федеральные законы приводятся по: <http://www.consultant.ru>.

2 Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», ст. 11.1.

3 Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах», ст. 9,12.

4 Невозможность поступления на военную службу по контракту (Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ, ст. 34), невозможность работы в службе авиационной безопасности (Воздушный кодекс Российской Федерации, ст. 52), на судне (Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации, ст. 27), на железной дороге (Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации», ст. 25) и т.д.

зировать вред, нанесенный правонарушением, что обуславливает проблему оценки общественной вредности (опасности) деяния при индивидуализации наказания (в частности, не ясно, какой вред здоровью населения причиняется конкретным правонарушением).

Не оспаривая, что следствием совершения данного правонарушения является причинение вреда здоровью населения, отметим, что действия, закрепленные в объективной части правонарушения, только создают угрозу причинения вреда охраняемым общественным отношениям, что проявляется в возможном доступе иных лиц к наркотикам, незаконно находящимся у виновного. Получение доступа посторонних лиц к наркотическим средствам и психотропным веществам обуславливает наличие реального вреда, в то время как приобретение, хранение, перевозка и изготовление наркотических средств и психотропных веществ в условиях, исключающих (здесь и сейчас) возможность утраты предмета из незаконного владения, характеризуются в большей степени потенциальным вредом. Ввиду этого считаем, что непосредственным объектом правонарушения (которому непосредственно причиняется вред) является установленный в Российской Федерации специальный административно-правовой режим оборота наркотических средств и психотропных веществ, посягательство на который создает угрозу вреда здоровью населения.

Несомненно, что правонарушение, предусмотренное ст. 6.8 КоАП РФ, посягает на сферу незаконного оборота наркотиков. Однако существующая терминология, закрепленная в ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – Закон), содержит ряд значительных недостатков, затрудняющих существенное различие содержащихся в ней дефиниций.

Отметим, что в ст. 1 Закона содержатся определения понятий «оборот наркотических средств и психотропных веществ» и «незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ». Рассматривая их в диалектическом единстве, можно сделать вывод, что незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ является частью оборота наркотических средств и психотропных

веществ, что вызывает закономерный вопрос о существовании другой составной части, такой как легальный оборот, отсутствие которого делает невозможным защиту данного общественного отношения. С другой стороны, можно предположить, что под термином «оборот наркотических средств и психотропных веществ» в Законе понимается сфера их легального оборота. Однако, определяя незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ как нарушение оборота наркотических средств и психотропных веществ, законодатель фактически отождествляет нарушение законного оборота наркотических средств и психотропных веществ с их незаконным оборотом, что, исходя из сущности данных понятий, совершенно необоснованно. Указанные недостатки законодательного толкования могут повлечь за собой серьезные последствия. К примеру, следуя такой логике и исходя из толкования Закона, невнесение главной медицинской сестрой сведений из журналов регистрации операций, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в годовой отчет о количестве использованных наркотических средств и психотропных веществ, создает очевидные предпосылки для необоснованной квалификации таких действий в качестве правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ.

Решением данной проблемы, на наш взгляд, является использование подхода, аналогичного тому, который отражен в Модельном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах», к терминологии, используемой в Законе, в части, касающейся понятий «законный оборот» и «незаконный оборот» наркотических средств и психотропных веществ.

Отметим, что до внесения соответствующих изменений в Закон в целях разграничения этих понятий нами выделены следующие критерии, несоответствие которым влечет признание оборота наркотических средств и психотропных веществ незаконным: вид вещества, субъект, совершающий действия с наркотическими средствами и разрешение, полученное в установленном порядке.

Под видом вещества мы понимаем совокупность отдельно взятого наркотического

средства, психотропного вещества, а также установленных правил его оборота на территории Российской Федерации.

Субъект, совершающий действия с наркотическими средствами и психотропными веществами, представляет собой определенное юридическое лицо (в том числе работники, имеющие оформленный в соответствии с законодательством РФ допуск к действиям с наркотическими средствами и психотропными веществами) а также отдельные физические лица, использующие наркотические средства на основании рецепта врача.

Разрешением является полученная юридическим лицом с соблюдением установленных процедур лицензия на деятельность, связанную с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, либо наличие документа, предоставляющего физическому лицу право на совершение действий, входящих в сферу оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Как верно отмечают А.В. Жильцов и Е.А. Димитрова: «Деяния граждан, должностных лиц, нарушающие данный режим, деструктивно вторгаются в область охраны здоровья населения Российской Федерации и способны причинить существенный вред государственной и общественной безопасности» [7, с. 57].

Дополнительным элементом объекта административного правонарушения выступает предмет. Законодательная конструкция ст. 6.8 КоАП РФ позволяет сделать вывод, что предметом правонарушения являются наркотические средства, психотропные вещества, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, и части растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Как известно, новые потенциально опасные психоактивные вещества не являются

предметом рассматриваемого правонарушения. Считаем, что криминализация законодателем деяний, связанных с оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ, является оправданной ввиду отсутствия исследований, направленных на выявление влияния конкретного вещества на организм человека, результатом которого последовало бы установление количественных и качественных признаков, необходимых для признания вещества предметом правонарушения. Таким образом, новые потенциально опасные психоактивные вещества в правовом поле остаются своего рода абстракцией [7, с. 60].

Указанные факторы предопределяют повышенную общественную опасность новых потенциально опасных психоактивных веществ и необходимость установления уголовной ответственности за их оборот.

Несмотря на то, что в законодательной конструкции ст. 6.8 КоАП РФ, а также в положениях Закона не закреплена такая предмет правонарушения, как производные наркотических средств и психотропных веществ, в правоприменительной практике данный вопрос не вызывает затруднений. Отметим, что правомерность отнесения указанных производных к предмету правонарушения подтвердил Конституционный Суд РФ (определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2013 № 1502-О). Однако следует согласиться с тезисом о необходимости закрепления понятия «производные наркотических средств и психотропных веществ» в федеральном законе.

Подводя итог, отметим, что, по нашему мнению, непосредственным объектом правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ, является специальный административно-правовой режим оборота наркотических средств и психотропных веществ, посягательство на который обуславливает причинение вреда родовому объекту.

Библиографический список

1. Административная ответственность за правонарушения, связанные с оборотом наркотиков : учебное пособие / под общ. ред. докт. юрид. наук Н.Н. Цуканова : Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019.
2. Батурина, И.Д. Объект и предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств / И.Д. Батурина, С.Г. Лосев // Молодые ученые. – 2016. – № 7.
3. Бахрах, Д.Н. Административное право : учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 3-е изд. – М.: Норма, 2007.
4. Волков, П.А. Некоторые особенности определения объекта посягательства при квалификации деяний, связанных с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением и переработкой без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / П.А. Волков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – СПб., 2008. – Вып. 61.
5. Жариков, Ю.С. К вопросу об объекте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / Ю.С. Жариков // Современное право. – 2011. – № 3.
6. Жильцов, А.В. Срок давности привлечения к административной ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача (ст. 6.9 КоАП РФ) / А.В. Жильцов // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XV международной научно-практической конференции (5-6 апреля 2012 г.): в 3 ч./отв. ред. Д.Д.Невирко ; СибЮИ ФСКН России. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. – Ч. 2.
7. Жильцов, А.В. К вопросу об объекте и предмете административного правонарушения, предусмотренного статьей 6.8 Кодекса об административных правонарушениях / А.В. Жильцов, Е.А. Димитрова // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 4(25).
8. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под ред. Ю.М.Козлова. – М.: Юристь, 2002.
9. Комментарий к Федеральному закону от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах» (постатейный) / под ред. А.Н.Жеребцова, Е.С. Шуршалаевой // СПС КонсультантПлюс, 2015.
10. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под ред. В.В. Черникова, Ю.П. Соловья. – М.: Эксмо. 2006.
11. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под ред. Н.Г. Салишевой. – 6-е издание, перераб. и доп. // СПС Консультант Плюс.
12. Любавина, М.А. Уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 228, 228.1 УК РФ : учебное пособие / М.А. Любавина. – СПб., 2007.
13. Николаев, К.Д. Объект и предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / К.Д. Николаев // Вестник Воронежского института МВД России. – 2009. – № 4.
14. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под ред. Э.Г. Липатова, С.Е. Чаннова // СПС КонсультантПлюс.
15. Токманцев, Д.В. Объект нарушений правил оборота наркотических средств / Д.В. Токманцев // Современное право. – 2017. – № 6.
16. Тучков, А.Ю. К вопросу об объекте и предмете состава преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 228.1 УК РФ / А.Ю. Тучков // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 7.
17. Шеслер, В.А. Объект хищения наркотических средств и психотропных веществ / В.А. Шеслер // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 2(35).